

Мужчина ухватился за заднее сиденье, с трудом удерживая равновесие, чтобы не упасть. Как только блондин сел на мотоцикл, мужчина, лишившись последних сил, безвольно привалился к его узкой спине, одной рукой обхватив парня за талию.

Мужчина был удивлен тем, насколько тонкой оказалась талия у этого блондина — он мог обхватить её одной рукой.

У Цзянмяо часто катались друзья, поэтому к объятиям за талию он привык, но всё равно остался недоволен: кровь с одежды этого типа запачкала его самого.

Выругавшись сквозь зубы, он завел свой мотоцикл.

До дома было около километра, так что добрались они быстро.

Парень жил в старом районе, в двухэтажном доме с небольшим двориком. Кроме него там обитали только дедушка с бабушкой — родители работали в соседней провинции, а старшая сестра тоже жила отдельно.

Вернувшись, У Цзянмяо не стал тревожить стариков на первом этаже, с трудом затащил мужчину на второй и просто бросил его на пол.

— С такими ранами я тебе не помощник. Сам решил не ехать в больницу, так что если сдохнешь — я тут ни при чем.

Непонятно, в какие неприятности вляпался этот человек, раз боится даже носа в больницу сунуть. Ноги не держат, голова в крови, а он сидит — неужели не боится остаться инвалидом?

Впрочем, У Цзянмяо не боялся, что этот тип окажется опасным преступником. Главное, чтобы тот сдержал слово и заплатил обещанный миллион, а остальное его не волновало.

Бросив рядом аптечку, он перестал обращать на гостя внимание и ушел в ванную принимать душ.

Когда он вышел, на нем были только трусы, обнажавшие худощавое, жилистое тело. На левой голени красовалась большая и броская татуировка с крыльями.

Мужчина лишь мельком взглянул на него и тут же отвел взгляд.

У Цзянмяо заметил, что тот сидит на полу, прислонившись к дивану, а аптечка всё ещё закрыта.

Он подобрал коробку и принялся ловко обрабатывать раны на ногах, ладонях и предплечьях — движения были отточенными и умелыми.

Мужчина молча наблюдал за его действиями, раздумывая, как бы попросить этого блондина помочь ему с остальными ранениями по-хорошему.

Но прежде чем он успел открыть рот, его заслонила фигура парня.

У Цзянмяо наклонился и бесцеремонно потрогал голову мужчины, присвистнув:

— Ничего себе! Такая рваная рана, столько крови потерял, а ты до сих пор в сознании?

— ... — Он был не в порядке. Просто боль заставила его очнуться, голова до сих пор шла кругом, и он держался лишь на чистой силе воли.

— Хорошо, что кровь остановилась, а то отправился бы к праотцам.

— ...

— Рана глубокая, зашивать надо. Помочь?

Мужчина не ожидал, что этот блондин проявит инициативу. Он-то думал...

— Тц, если рана загноится и ты откинешься, мне проблем не оберешься. И насчет миллиона — даже не думай кинуть.

Мужчина промолчал. Ну конечно, чего еще ждать от этого языкастого парня. Всё дело было в деньгах.

— Зашивай, — коротко бросил он. Раз парень так умело обрабатывает раны, значит, часто получает их сам, наверняка и шить умеет.

— Ха-ха, да ты что, серьезно? Я тебе не врач, откуда мне знать, как это делается? — У Цзянмяо расхохотался, издеваясь над глупостью и наивностью мужчины.

Мужчина сжал кулаки. Да что это вообще за чудо природы такое!

— Жди, через пару часов старик проснется, он посмотрит.

Дедушка У Цзянмяо был потомственным врачом традиционной китайской медицины. Хоть он и вышел на пенсию, старые клиенты всё равно иногда наведывались к нему за лечением.

— Ты куда? — Мужчина окликнул блондина, который уже не спеша направлялся к выходу.

— Куда-куда, спать, конечно.

— А как же я? — нахмурился мужчина.

— А что я? Я не врач. В ближайшее время не сдохнешь, так что посиди пока так.

У Цзянямя, ведущий ночной образ жизни, после бурной ночи уже валился с ног и не имел ни малейшего желания возиться с гостем.

От слов блондина давление у мужчины подскочило до небес.

— Я пить хочу.

— Тц, ну и морока! — У Цзянямя недовольно принес ему бутылку воды.

— Можешь дать влажное полотенце лицо протереть? — Мужчина снова окликнул его, когда тот собрался уходить.

У Цзянямя хотел было нагрубить, но, увидев, как сильно лицо мужчины залито кровью, внезапно почувствовал укол совести. Ругательства застряли в горле.

Хотя он и сваливал всё на то, что мужчина сам под колеса бросился, по факту-то сбил его именно он.

На самом деле, У Цзянямя не знал, что рана на голове у мужчины была еще до аварии, так что парню просто не повезло стать козлом отпущения.

— Держи, — он протянул полотенце.

Мужчина взял его и принялся не спеша стирать кровь с лица, шеи и рук.

У Цзянямя, который всё ещё не ушел, наконец смог разглядеть его лицо.

— А ты, оказывается, симпатичный.

У мужчины были правильные, мужественные черты лица, густые брови, пронзительный взгляд, прямой нос и четкая линия челюсти — в толпе такой сразу бросается в глаза.

— Угу, — мужчина не придавал значения своей внешности. Ему было плохо, и он отчаянно хотел спать. — Можешь помочь мне лечь на диван?

У Цзянямя, услышав просьбу, брезгливо оглядел грязную одежду мужчины и отказал:

— Ты грязный, как свинья, диван испачкаешь.

На лбу у мужчины вздулась вена. Ему очень хотелось как следует проучить этого наглеца.

— Мне очень плохо. Ты же не хочешь, чтобы я умер у тебя в доме? Да и тот миллион...

— Ха, угрожаешь? — У Цзянямя усмехнулся и подошел ближе.

Мужчина напрягся. Он уже понял, что этот блондин — человек непредсказуемый и взбалмошный. Сейчас выражение его лица было точь-в-точь таким же, как перед тем, как он его пнул.

Но когда мужчина приготовился к очередной грубости, блондин неожиданно наклонился и подхватил его на руки. От неожиданности мужчина инстинктивно обхватил парня за шею, чтобы не упасть.

У Цзянямя довольно бережно уложил его на диван и предупредил:

— Больше никаких фокусов. Все вопросы — когда я проснусь.

Мужчина нахмурился. Только что обещал, что через два часа дед посмотрит, а теперь — когда сам проснется. Кто знает, сколько он дрыхнуть будет?

— Послушай...

— Заткнись! Вечно от тебя одни проблемы. Я спать хочу. Еще слово — и выкину тебя на улицу!

— ...

У Цзянямя ушел в спальню, а мужчина, наконец, потерял сознание от слабости.

Неизвестно, сколько прошло времени, но когда мужчина снова пришел в себя, через балкон гостиной было видно яркое дневное солнце.

С улицы доносились приглушенные звуки оперного пения.

Он обвел взглядом комнату: настенные часы показывали 14:17.

Он не знал, сколько было времени, когда он отключился, но тогда было темно. Даже если предположить, что это было часа в четыре-пять утра, прошло уже девять-десять часов!

Даже он, раненый и потерявший сознание, очнулся, а этот блондин всё еще спит! Он что, свинья, чтобы столько дрыхнуть?

Мужчина злился и чувствовал бессилие. Он лежал с открытыми глазами, а в животе уже вовсю бурчало от голода.

Вдруг из спальни послышался звук мобильного телефона.

Через некоторое время дверь открылась, и на пороге появился блондин с копной растрепанных волос и сонными глазами.

<http://bllate.org/book/21420/2187433>